

Изучив ономастическое пространство повести «Трудно быть богом», можно сделать вывод, что имена собственные играют одну из ключевых ролей в создании системы миров, объединенных идеей прогрессорства. Авторы разграничивают эти миры, создавая для каждого из них собственное ономастическое пространство. Однако грань оказывается не столь незыблемой и допускает взаимопроникновение элементов. Использование земных имен в мире Эксперимента подчиняется требованию скрывать свое присутствие от коренных жителей планеты и, следовательно, ограничивается ономастическим полем самого прогрессора и его коллег.

Движение ономастических единиц в обратную сторону не имеет таких ограничений, поэтому использование имен собственных «подопытного» мира в обычной земной жизни обусловлено только интересом самих землян или рабочей необходимостью.

Таким образом, структурообразующая функция имен собственных в рассматриваемом тексте (и в целом в произведениях прогрессорского цикла) оказывается одной из наиболее востребованных. Они позволяют авторам более детально структурировать пространство повести и отразить концепцию двоемирия на более глубоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калинкин В. М.* Поэтика онима. Донецк, 1999.
2. *Михайлов В. Н.* Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста // *Русская ономастика*. М., 1984. С. 64–75.
3. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Трудно быть богом: Повести. М.: Профиздат, 1990.
4. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

REFERENCES

1. *Kalinkin V. M.* Poetika onima. Doneck, 1999.
2. *Mihajlov V. N.* Rol' onomasticheskoj leksiki v strukturno-semanticheskoj organizaciji hudozhestvennogo teksta // *Russkaja onomastika*. M., 1984. S. 64–75.
3. *Strugackij A., Strugackij B.* Trudno byt' bogom: Povesti. M.: Profizdat, 1990.
4. *Superanskaja A. V.* Obschaja teorija imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973.

Н. А. Емельянова

РОЛЬ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЛИЦИРУЕМЫХ И ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ

Исследуется вопрос об интерпретации интенционального скрытого смысла идиом типа V + NP и NP. Рассматриваются случаи экспликации скрытого смысла и случаи трансформации идиом, служащие для реализации авторской иронии, людической и интеллектуально-информативной интенциональности.

Ключевые слова: идиома, интенциональные скрытые смыслы, оценочность, интенциональность.

**THE ROLE OF IDIOMATIC EXPRESSIONS
IN THE INTERPRETATION OF INTENTIONAL EXPLICATED
AND TAUTOLOGICAL HIDDEN MEANINGS**

The article dwells on the issue of interpretation of the intentional hidden meanings of idioms V + NP and NP types. The article regards cases of hidden meaning explication and idiom transformation as productive means of expressing author's irony, ludic intentionality and intellectually-informative intentionality.

Keywords: idioms, intentional hidden meanings, evaluation, intentionality.

Исследование особенностей идиоматики представляет большой интерес, так как оно напрямую связано с проблемой имплицитности в языке и речи. Идиомы — это уникальные вербальные комплексы, обладающие сложной семантической структурой и служащие маркером скрытого смысла в высказывании. Значение идиомы зачастую невыводимо из значений ее компонентов, образующих вербальную последовательность. Это можно объяснить наличием имплицитного, вербально не выраженного смысла, традиционно закрепленного за той или иной идиомой. Такого вида смыслы можно отнести к разряду конвенциональных в широком понимании этого слова, так как их интерпретация не является субъективной, а основывается на культурно обусловленных, понятных для представителей конкретного социума словесных моделях.

Важно подчеркнуть особенный характер имплицитной информации, присущей идиоматическим выражениям. Имплицитная информация непосредственно связана с конкретной идиомой, так как она отвечает за формирование ее значения. Носитель языка приобретает это знание на этапе овладения языком и продолжает использовать привычный для него набор идиоматических выражений на протяжении всей жизни. При этом нельзя утверждать, что все носители языка владеют корпусом идиоматических выражений в равной степени. Следует принимать во внимание то,

что «имплицитная информация понимается с несто процентной надежностью» [1, с. 13]. Следовательно, пробелы в обучении, или простое незнание, связанное с узкой спецификой употребления идиомы, например, с ее применением только в определенном речевом сообществе, могут приводить к непониманию идиом родного языка носителями, что не раз подтверждалось многочисленными экспериментами (например, Glucksberg et al). Сталкиваясь с неизвестной идиомой, носитель языка прикладывает определенные усилия, чтобы понять смысл услышанной фразы. Эти дополнительные усилия, как правило, не сводятся к простому анализу вербальной последовательности, а требуют привлечения культурологических фактов или экстралингвистической информации практического характера.

Например, в английском языке довольно распространенной идиомой является: *skating / walking on thin ice* («кататься / ступать по тонкому льду»), что служит понятной для носителей данного языка метафорой опасного, рискованного действия. В данной этнокультурной среде катание на льду является знакомым и понятным действием, следовательно, понять аксиологический компонент данного словосочетания и установить причинно-следственные связи не составляет большого труда не только для англичанина, но и для любого жителя Северного полушария, для которого данная

ситуация будет знакомой. Кататься или ходить по тонкому льду опасно, так как велик риск провалиться под лед и оказаться в холодной воде; выбраться из воды в такой ситуации будет очень сложно, так как лед тонкий, и любая попытка опереться на край проруби, вероятнее всего, ни к чему не приведет. Такой информацией в странах Северного полушария обладает каждый человек. В отличие, например, от жителей Центральной Африки, где снег и лед — явления крайне редкие, и катание или ходьба по льду не является обычным занятием. Скорее всего, услышав данную идиому впервые, житель какой-либо южной страны, не знакомый с данной ситуацией, может неверно интерпретировать ее смысл. Велика вероятность того, что не будет воспринята ключевая информация, имплицитно заложенная в идиоме: существенный фактор риска, связанный с подобными действиями. Идиомы обычно содержат информацию аксиологического свойства, отражающую различные стороны жизни социума, что обуславливает запоминаемость и употребление идиом в речи.

В настоящей статье мы исходим из того, что идиомы обладают вербально не эксплицируемым смыслом, который мы вслед за А. А. Масленниковой, будем называть «скрытым смыслом». Согласно определению, предложенному А. А. Масленниковой, «под скрытым смыслом понимается любой смысл, вербально не выраженный в тексте сообщения, но воспринимающийся адресатом как подразумеваемый и интерпретируемый им на основании языковой компетенции, знаний о мире и имеющихся в тексте сообщения показателей» [2, с. 11].

Согласно данному определению, скрытым смыслом идиомы *skating / walking on thin ice* является ее значение, содержащее информацию о риске, связанном с осуществлением данного действия, в то время как явным смыслом будет буквальное значение данной лингвистической последова-

тельности. Следуя классификации скрытых смыслов А. А. Масленниковой, скрытый смысл идиомы *skating / walking on thin ice* является интенциональным эксплицируемым. Высказывание может быть продолжено с помощью экспликации скрытого смысла, который основывается на причинно-следственном отношении: катание на тонком льду — опасное действие, так как высока вероятность провалиться под лед. В данном случае умозаключение об имплицитном консеквенте отталкивается от информации эксплицированного антецедента (лед тонкий → можно провалиться).

Помимо аксиологического компонента, в идиоматике важна и культурологическая информация, хотя зачастую культурологический компонент бывает ослаблен. В этом смысле фразеология английского языка представляет широкое поле для исследований. Например, идиома *Hobson's choice*, реализующая интенциональный тавтологический скрытый смысл — *to have no choice at all*. Под интенциональным тавтологическим скрытым смыслом мы, следуя определению А. А. Масленниковой, понимаем такие скрытые смыслы, при создании которых, автор так или иначе привлекает повтор. В случае метафоры (в нашем примере это метафора *Hobson's choice*) — это искусственное отождествление разнородных объектов, признаки которых налагаются друг на друга в определенном контексте [2, с. 177].

Смысл идиомы *Hobson's choice* может быть понят только при условии того, что носитель языка знаком с экстралингвистической ситуацией, породившей данную идиому: некто Хобсон в XVII веке держал извозчиный двор и в отличие от своих коллег, предоставлявших клиентам возможность выбирать лошадей, он этого не разрешал. Поэтому «выбор Хобсона» означает отсутствие выбора [4, с. 160].

Пытаться понять смысл этой идиомы вне контекста, не будучи знакомым с данной

исторической ситуацией и не обращаясь к этимологическому словарю, невозможно. Не сможет этого сделать даже носитель английского языка, так как словосочетание содержит слишком мало данных (в отличие от *skating / walking on thin ice*, о чем шла речь выше) для того, чтобы можно было попытаться восстановить культурологическую информацию, содержащуюся в идиоме *Hobson's choice*. Единственным логичным умозаключением в такой ситуации будет основанное на непосредственном лингвистическом анализе данного словосочетания представление о том, что «некто Хобсон совершает выбор». Это едва ли удовлетворит читателя, который, скорее всего, ощутит недопонимание из-за невозможности интерпретировать иносказание и обратится к этимологии этой идиомы. Следовательно, можно сделать вывод о том, что пытаться установить значение идиом типа *Hobson's choice* (NP), в отличие от *skating / walking on thin ice* (V+NP), вне речевой ситуации невозможно.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда идиома является элементом текста. Сравним два примера использования идиомы *Hobson's choice*. В первом примере идиома употреблена традиционным способом, с реализацией конвенционального интерпретируемого скрытого смысла.

Пример 1. Kennedy's words marked the end of an era when politicians could dare to be natural. Today political professionals—consultants, pollsters and admen—test out every phrase. The result is a veritable **Hobson's choice**: the droning inanities of a John Kerry versus the scripted platitudes of a George Bush [The Economist, Apr 20th, 2006, Dumb and dumber].

В примере 1 скрытый смысл идиомы интерпретируется на основании информации, содержащейся в тексте: «Глупости, монотонно произносимые Джоном Керри, противопоставлены избитым фразам Джорджа Буша — выбрать не из чего, выбора нет».

Человек, столкнувшийся с данной идиомой впервые, почувствует иносказательный характер данного словосочетания (речи о некоем Хобсоне в тексте не идет) и, скорее всего, сможет интерпретировать скрытый смысл идиомы как аксиологически отрицательно маркированный смысл «отсутствие выбора». Сама по себе идиома обладает нейтральной оценочностью (нельзя сказать, хорошо или плохо «не иметь выбора» вне конкретной ситуации, например, Хобсон считал, что это хорошо), но чаще всего она воспринимается со знаком «-», так как отсутствие выбора в современном мире оценивается отрицательно. Отсюда происходит распространенная ошибка: *Hobson's choice* = *of two evils choose the least (the lesser evil)*, но на самом деле это не так. *Hobson's choice* означает лишь отсутствие выбора. На эту распространенную ошибку указывают авторы пособий по журналистике.

Идиома *Hobson's choice* не является частотной в современном английском языке. Так, в текстовом электронном архиве журнала «The Economist» за последние десять лет она встречается только в двух текстах (два приведенных выше примера). Это связано с тем, что ситуация, породившая данную идиому, — культурная реалия начала XVII века, сейчас она практически забыта, следовательно, в идиоме ослаблен культурологический компонент. Следствием этого может быть произвольная (неверная) интерпретация скрытого смысла. Во избежание непонимания или ошибочной интерпретации данной идиомы авторы статей иногда сознательно употребляют ее так, чтобы облегчить процесс восприятия и понимания смысла реципиентом. Это видно из примера 2, где наблюдается экспликация скрытого смысла путем тавтологического соположения имплицитного смысла идиомы *Hobson's choice* — *to have no choice at all* — и вербально эксплицированного смысла фразы *it is really no choice at all*. Примере-

ры такого типа позволяют сделать предположение о важной роли фактора разрыва во времени при интерпретации идиомы и о необходимости привлечения этимологического и культурологического анализа.

Пример 2. Yet this threat may not be that worrying, either. What would happen if the nationalists were to take control? Not much, shrugs one diplomat. Serbia's choice is, he says, «Belarus or Brussels»—isolation or Europe. As with **Hobson's choice**, it is really no choice at all [The Economist, Jan 19th 2006, Independent thinking].

В стремлении предотвратить возможность неверной интерпретации автор статьи «объясняет» идиому *Hobson's choice*, тем самым снимая трудность ее восприятия. Теряется сама причина употребления идиомы, так как ее скрытый смысл выражен вербально, причем в том же предложении. Автор использует идиому как маркер скрытого смысла и в то же время эксплицирует ее смысл; это все равно, что загадать загадку — и тут же дать на нее ответ. Тем не менее мы не можем свести данное употребление идиомы *Hobson's choice* лишь к простому желанию автора статьи приукрасить текст. Употребляя редкую идиому, автор стремится активизировать внимание читателя и повысить экспрессивность высказывания. Яркие выражения, даже объясненные, способствуют запоминанию текста и описанной в нем ситуации. Аналогичная ситуация наблюдается и в примере 3 с употреблением идиомы *Murphy's law* («Закон Мерфи: если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так» [4, с. 164]).

Пример 3. For otherwise, fate has not been kind to Mr Clarke just lately. Although there are some worthy rivals, nowhere in government does the guiding principle of **Murphy's law**—if it can go wrong, it will—adhere with quite such tenacity as it does at Mr Clarke's Department of Education and Skills [The Economist, Jun 5th, 2003, Charles Clark fails the test].

Возможно также предположить, что рассмотренные в примерах 2 и 3 случаи намеренной экспликации интенционального тавтологического смысла идиом *Hobson's choice* и *Murphy's law* обусловлены присутствием в обоих словосочетаниях имен собственных, что усложняет процесс интерпретации, так как требует знакомства с культурологическим контекстом высказывания.

Рассмотрим теперь более сложный случай употребления идиомы *Murphy's law*, где автор использует не прямую, а косвенную экспликацию скрытого смысла идиомы.

Пример 4. Then again, the law has often met obstacles that appeared insurmountable, before soon surmounting them. In that sense, Mr Moore says, he now sees his law as more beautiful than he had realised. «Moore's Law is a violation of **Murphy's Law**. Everything gets better and better». [The Economist, Happy birthday, Mar 23, 2005].

Интенциональный тавтологический смысл идиомы *Murphy's law* — *if anything can go wrong, it will go wrong* эксплицирован в примере 4 опосредованно, при помощи антонимической связи идиомы *Murphy's law* и трансформации *Moore's law* (правило, сформулированное Гордоном Муром, соучредителем компании «Intel», согласно которому число транзисторов в интегральных микросхемах удваивается каждые 18 месяцев [5]). В примере 4 наблюдается интенциональное обыгрывание явного и скрытого смыслов идиомы, обусловливающее трансформацию идиомы путем замены компонента *Murphy* на *Moore* с сохранением грамматической формы. На основании мотивированной трансформации идиомы *Moore's law* и ее эксплицитно выраженного скрытого смысла *everything gets better and better* («все становится лучше и лучше») реципиент может сделать предположение о значении идиомы *Murphy's law*, даже если он сталкивается с данной идиомой впервые. На основании

этого можно сделать вывод о том, что случаи косвенной экспликации скрытого смысла идиомы являются продуктивными, так как они ведут к реализации не только людической но и интеллектуально-информативной интенциональности.

Г. С. Смирнова, исследуя варианты прецедентных текстов, характеризует ситуации доминирования одного из видов интенциональности следующим образом: «При доминировании людической интенциональности вариант создается в результате реализации людической (игровой) функции языка, первичным выступает намерение изменить форму прецедентного текста для придания ему любого нового смысла. При доминировании интеллектуально-информативной интенциональности первично намерение изменить смысл исходного текста, изменение формы служит средством реализации нового смысла» [3, с. 5]. Мы считаем возможным применить данное наблюдение к идиомам, так как идиомы, как и прецедентные тексты, представляют собой инородные вкрапления, заимствованные из иных вербальных контекстов. И идиомы, и прецедентные тексты характеризуются устойчивостью формы, изменение которой служит для реализации одного из видов интенциональности. На основании этого мы выдвигаем мнение о том, что создание варианта идиомы *Moore's law* имеет своей целью реализацию нового смысла посредством доминирования интеллектуально-информативной интенциональности.

Особого внимания заслуживают случаи мотивированного соположения двух интенциональных тавтологических смыслов, реализуемых двумя идиомами с семантически сопоставимыми компонентами. Как показано ниже в примерах 6 и 7, соположение скрытых смыслов обусловлено наличием в обеих идиомах анималистического компонента: *elephant* и *cow*, что свидетельствует о реализации людической интенции. Тем не менее в обоих примерах

доминирующей является интеллектуально-информативная интенция, так как интенциональные тавтологические смыслы, вводимые при помощи идиом, служат для реализации авторской оценки.

Пример 6. Anita Mehra, marketing boss of Dubai airport, recalls how each new development, from the Jebel Ali container port to the region's largest dry dock to duty-free zones and the rash of beach hotels, was forecast to be **a white elephant—but became a cash cow** [The Economist May 27th, 2004, Arabia's field of dreams].

В примере 6 происходит смена оценочного знака с «-» на «+» — «белый слон» (метафора дорогой и бесполезной вещи) превращается в «дойную корову» (надежный источник денежных средств). А в примере 7 — наоборот, знаки оценки меняются в обратном направлении: с «+» на «-».

Пример 7. From **sacred cow to white elephant is a short jump**. Wind power, once seen as the eco-friendly cure-all for Britain's energy problems, is attracting unprecedented criticism [The Economist, Jul 29th, 2004, Ill dreams].

«От священной коровы до белого слона рукой подать» — Энергия ветра была для британцев «священной коровой» (вне критики), а стала «белым слоном». В данном примере наблюдается авторская ирония, усиленная на текстовом уровне людической интенцией. Тем не менее мы не можем свести данный случай только к проявлению игровой функции языка, так как соположение двух идиом имеет более глубокий смысл, заключающийся в реализации аксиологического компонента высказывания.

Итак, основываясь на рассмотренных в настоящей статье примерах, мы можем сделать вывод о том, что интерпретация скрытого смысла зависит от типа идиомы. В идиомах типа V + NP с прозрачной семантической структурой (*skating / walking on thin ice, spill the beans*) интенциональные

эксплицируемые скрытые смыслы могут быть интерпретированы путем непосредственного лингвистического анализа вербальной последовательности и привлечения экстралингвистической информации практического характера, в то время как идиомы типа NP (*Hobson's choice*, *Murphy's law*), связанные с прецедентной ситуацией, зачастую требуют дополнительной экспли-

кации значения. Интенциональный тавтологический смысл требует знания исходной прецедентной ситуации. Случаи трансформации и соположения идиом на основе семантического сходства служат способом реализации авторской иронии, людической интенции и интеллектуально-информативной интенции с доминированием последней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Е. Г., Мартемьянов. Ю. С. и др. Предисловие // Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Масленникова А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999.
3. Смирнова Г. С. Варианты англоязычных прецедентных высказываний: особенности текстопорождения и текстовосприятия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
4. Jack A. Red Herrings and White Elephants. London: Metro Publishing Ltd, 2007.
5. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Moore's_law (дата обращения: 02.03.2011)

REFERENCES

1. Borisova E. G., Martem'janov. Ju. S. i dr. Predislovie // Implicitnost' v jazyke i rechi / Otv. red. E. G. Borisova, Ju. S. Martem'janov. M.: Jazyki russoj kul'tury, 1999.
2. Maslennikova A. A. Skrytye smysly i ih lingvisticheskaia interpretacija: Dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 1999.
3. Smirnova G. S. Varianty anglojazycznych precedentnyh vyskazyvanij: osobennosti tekstoporozhdenija i tekstovosprijatija: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2004.
4. Jack A. Red Herrings and White Elephants. London: Metro Publishing Ltd, 2007.
5. Wikipedia. [Elektronnyj resurs]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Moore's_law (data obraschenija: 02.03.2011)

Чан Тхи Нау

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТАНТЫ «БЕРЕЗА» В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ

Предпринята попытка раскрытия культурологических предпосылок формирования константы русской культуры «береза» с целью создания культуроориентированной методики обучения русскому языку вьетнамских студентов.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический подход к обучению РКИ, лингвокультурологическая компетенция, константа русской культуры.